

СОВРЕМЕННАЯ
ВОЕННАЯ
ПОЭЗИЯ

КНИЖНЫЕ
СЕРИИ ЦДРА

Центральный Дом Российской Армии имени М. В. Фрунзе

Михаил Силкин

Снега России

КНИГА СТИХОТВОРЕНИЙ

Федеральное государственное бюджетное
учреждение культуры и искусства
«Центральный Дом Российской Армии имени М.В. Фрунзе»
Министерства обороны Российской Федерации

Военно-художественная студия писателей

Михаил СИЛКИН

СНЕГА РОССИИ

Стихотворения

Центральный Дом Российской Армии имени М.В. Фрунзе
Москва
2022

ББК 84(2Рос=Рус)6-5

УДК 82-11

С36 Силкин М.В. Снега России: Стихотворения. – М.: Центральный Дом Российской Армии имени М.В. Фрунзе, 2022. – 108 с. (Современная военная поэзия: книжная серия ЦДРА).

В книгу стихотворений члена Союза писателей России, лауреата Всероссийской премии «Золотой венец Победы», Международной премии в области литературы и искусства «Звезда Чернобыля», литературно-общественной премии «Лучшая книга «2012-2014» «Звёздная строфа», имени А.С. Грибоедова, обладателя серебряного пера Национальной литературной премии «Золотое перо Руси» в номинации военно-патриотическая, методиста группы по работе со СМИ и общественными организациями Центрального Дома Российской Армии имени М.В. Фрунзе Михаила Силкина вошли стихи о прошлом и сегодняшнем дне Родины.

© Силкин М.В., 2022

© А.В. Кабин – обложка

ОБ АВТОРЕ

Силкин Михаил Владимирович - поэт, литературный критик, журналист. Родился 9 июля 1977 года в г.Ряжске Рязанской области. Окончил факультет культуры и журналистики Военного университета Министерства обороны РФ. Служил корреспондентом-организатором отдела газеты Московского военного округа «Красный воин», офицером Мобильного пресс-центра Пресс-службы МО РФ. С марта 2010 года-консультант (по вопросам литературы) Военно-художественной студии писателей, с марта 2016 года - методист группы по работе со СМИ и общественными организациями управления Культурного центра Вооружённых Сил Российской Федерации им. М.В. Фрунзе.

Стихи и статьи публиковались в газете «Московский литератор», журнале «Московский Вестник», военном литературном альманахе «Рать», альманахах «Академия поэзии», «Нижегородцы», юмористическом и сатирическом альманахе «Мужики и музы», коллективном сборнике «На Суворовской площади», Антологии военно-патриотической поэзии «Армейские победные зарницы» и других изданиях.

Лауреат Всероссийской премии «Золотой венец Победы», Международной премии в области литературы и искусства «Звезда Чернобыля», литературно-общественной премии «Лучшая книга «2012-2014» «Звёздная строфа», имени А.С. Грибоедова. Награждён медалями «70 лет Великой Победы» МВД России и «М.Ю.Лермонтов. 1814-1841 гг.», памятным знаком Министерства обороны РФ «100 лет Константину Си-

монову», обладатель диплома Ф.И. Тютчева в номинации «Русский пейзаж» Галереи избранных стихотворений Московской городской организации Союза писателей России за стихотворение «На гроб Господень сходит благодать», обладатель серебряного пера Национальной литературной премии «Золотое перо Руси» в номинации военно-патриотическая. Автор книги стихов «Поклонная гора». Член Союза писателей России. Старший лейтенант запаса.

РОДИНА

Буравит ночь холодная звезда,
Глядит в окно поникшая берёза...
Я столько раз садился в поезда
Вспотевшие, как яблоки, с мороза.

Но возвращался всякий раз домой,
Покинув ночью сумрачные дали,
Туда, где не винящие, зимой
Меня два близких человека ждали.

Я возвращался, пил с вареньем чай,
Ел пирожки с домашнею приправой,
И замечал, что будто невзначай,
В окно берёза смотрит величаво.

Но возвращался, родина, сюда,
Где по земле прошли такие грозы...
Буравит ночь холодная звезда,
И машут мне, как девушки, берёзы.

У ВЕЧНОГО ОГНЯ

Стою у Вечного огня,
От ветра пламя вьётся,
Там кто-то смотрит на меня,
Навеки расстаётся.

Уже не пламени язык
В саду о камень бьётся,
А чья-то боль и чей-то крик
Из пламени несётся.

ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ

Обожжённые листья летят
В Александровский сад, в Александровский сад.
И садятся на чью-то ладонь-
В чей-то Вечный огонь, чей-то Вечный огонь.

В АЛЕКСАНДРОВСКОМ САДУ

Нет у Вечного огня
Ни тебя и ни меня,
Все тут безымянны.
Мы-Россия, мы-броня,
Мы-великая родня,
Русские Иваны.

НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

Застыл парад, и тишина бездонна,
На Спасской башне замерли часы,
И пламенеют русские знамёна,
Склонившие Победу на весы.

Ещё мгновенье и проснутся звуки
Всех инструментов сводного полка,
И вдоль трибуны прошагают внуки,
В бою не побывавшие пока...

Ещё мгновенье и уходит в Лету
С бурлящей Красной площади парад.
И самолётов в синем небе нету,
А в небе только голуби парят.

ПОДОЛЬСКИЕ КУРСАНТЫ

Над Поклонной горой порой
Свет такой, что темнеют очи:
То проходит курсантский строй
Под покровом осенней ночи.

И до неба блестят штыки,
И до неба окопы роют
Настоящие мужики,
Не отмеченные герои.

У Подольска свои права
И на вечность их, и на смелость,
Но куда бы без них Москва
Тою осенью страшной делась?!

НА ПОКЛОННОЙ ГОРЕ

На Кутузовском пробки в семь баллов,
На Поклонной –полсквера цветов.
Знать, насущною юношам стала
Доблесть дедов и доблесть отцов.

Белоснежные девичьи платья,
Словно крылья таинственных птиц.
Не вернётся в Россию проклятье
Сумасшедших военных зарниц.

Ребятня залезает на танки,
Позаросшие свежей травой.
Но хоронят поныне останки
Тех, кто насмерть стоял под Москвой.

Я иду на Поклонную гору,
Где и мир, и война-близнецы.
Смотрят с гордостью или с укором
Вслед мне прадеды, деды, отцы.

НЕ СПИ, ПОКЛОННАЯ ГОРА!

Не спи, Поклонная гора,
Пока не стало в мире мира!
Летят горячие ветра,
И сотворяет мир кумира.

А в парке тёплая листва
Уже прошедшего рассвета.
Стоят Россия и Москва,
А Сталинграда больше нету.

В чём этот город виноват,
За что ему одни проклятья?!
Стоит, забытый, как солдат,
Готовый броситься в объятья.

Не спи, Поклонная гора,
Тебе отсюда дали видно.
За наше славное вчера
Тебе, родимая, не стыдно.

Не спи, Поклонная гора,
Идут с тобой навстречу внуки,
Твоё великое вчера
Они берут сегодня в руки.

Как зелена Поклонная гора
И сколько птиц над ней летает снова!
Здесь наше легендарное вчера
Глядит и просветлённо, и сурово!

Какой-то мальчик тянет грузовик,
И не игрушка это, а машина.
И смотрит вслед пытливо фронтовик:
– А выйдет ли из мальчика мужчина?!

В КАНУН ДНЯ ПОБЕДЫ

С.В. Ерёмину

Такие морозы! Такие снега!
В окно загородку не видно.
У дяди Серёжи опухла нога
И дяде Серёже обидно,

Что он две недели на двор ни ногой,
Что свет на столбе отрубили.
Да брось ты горюниться, мой дорогой,
Тебя и в метель не забыли.

И дочь приезжает, и внуки галдят,
И лезут с объятьями к деду.
Я знаю, для них ты не просто солдат,
А дед, одержавший Победу.

Достанешь на майские все ордена,
Припомнишь, как жизнь тебя била.
Родные-то рядом, вот только б страна
Весёлым тебя не забыла.

ХУДОЖНИК

Памяти моего деда М.В. Трифонова

Рубашка-краски всех цветов,
В колодке -тусклые награды.
Глядит со всех его холстов
Неувядающая радость.

Скорей, молчун, чем весельчак,
Знаток всемирного футбола,
Он был рассказывать мастак
Истории любого гола.

Он не учился никогда
Писать масштабные полотна,
Но люди шли к нему всегда,
И брался он за кисть охотно.

Ваял без усталости шрифтом
Всё то, что близким было надо.
И не проскальзывали в нём
Напыщенность или бравада.

Он не учился никогда,
Но в этом-то его и сила.
И как последняя звезда,
В чулане кисть его остыла.

На костюме у деда
Места нет от наград,
Есть медаль за «Победу...»,
Есть и за Сталинград.

Ордена и медали...
И раненье в плечо...
Что-то мы не додали
Нашим дедам ещё.

День Победы, а Донбасс в огне,
Догорают танки в поле чистом.
В недалёкой песенной стране
Маршируют новые фашисты.

Миллионы беженцев- в Ростов,
В Ужгороде венграм стало тесно.
И звучит у новых блокпостов
Из Чечни приехавшая песня.

Что же делать, Господи?! Скажи
Как загнать безумие в утробу,
Чтобы снова победила жизнь
На миру жирующую злобу?

Всё слышнее раздаётся: «Геть!»,
Всё пугливей мать моя родная.
Я боюсь подняться не успеть,
Но что делать, я пока не знаю.

110-летию Мусы Джалиля

Россия помнит поимённо
Всех соплеменников своих,
Склоняет ратные знамёна
И вновь оплакивает их.

Не сломленных во мраке камер
Воспевших Родину в строке,
И вновь беседующих с нами
На нашем русском языке.

Страной представлены к награде,
Они потомкам говорят,
Что моабитские тетради
И даже в тюрьмах не горят.

КОНСТАНТИНУ СИМОНОВУ

Пути вели войска к Берлину.
Где на машинах, где пешком,
Бойцы месили грязь и глину,
Махали девушкам с флажком.

И среди этого народа
Шагал к Победе налегке
И он, и все четыре года
Поклоны бил своей строке.

Она его одолевала,
И среди дыма и огня
И он во сне шептал, бывало,
Два вечных слова «Жди меня!»

Их в бой несли и умирали,
Шептали их в госпиталях,
И что дождутся дома, знали
Ходившие на костылях.

Война закончилась и точка.
Пришли, медалями звеня,
Кого спасла на фронте строчка,
Точней, молитва «Жди меня!»

Да и сейчас, когда непросто,
В местах, где плавится броня,
Солдаты в строй встают по росту,
И тоже шепчут: «Жди меня!»

ЦВЕТОК

Долго счастья у женщины не было,
А случилось, и то с ноготок.
И ухода большого не требовал
На окошке невзрачный цветок.

Он остался в наследство от матери.
И названья не помнил никто.
На кусочке из старенькой скатерти
Проживал свои годы цветок.

Он не цвёл, ослепительно радуя,
Только впитывал в сердце печаль.
И, похоже, что был он наградою
Этой женщине, твёрдой, как сталь.

Поливала привычно, чтоб солнышко
Согревало с рассветом окно.
И любовь её бабья до доньшка
Оседала на самое дно.

Я не знаю, как долго мучительно
Шла к заветному счастью она.
Как жила она трудно, рачительно,
Он глядел, леденя, с окна.

Ни звонков, ни весёлого голоса
Вечерами не знала она.
На подобье болящего колоса,
На корню увядала одна.

Но однажды, безветренной осенью,
Постучали привычно в окно,
И военный с глазами раскосыми,
Появился, пропавший давно.

Не забытый женою молящею
И просящею Бога о том,
Чтобы муж за любовь настоящую
Оказался бы в доме родном.

Сколько слёз было горестных отдано
И ночей беспроглядных без сна!
И в эмаль незнакомого ордена
Разрыдавшись, уткнулась она.

И соседи, конечно, проведали,
Что из плена вернулся солдат,
Что вернулся к любимой с победою
И ни в чём-то он не виноват.

И не верящий в это известие,
И не зная, где этот Восток,
Прослезился, он, старая бестия,
Непутёвый домашний цветок.

Но взирая, как люди по случаю,
Сели плотно по-русски за стол,
Вдруг зашёлся слезою горячею
И зацвёл он, родимый, зацвёл.

ТРАУР

Траур в бельгийской столице.
Кажется, это в дали.
Непроницаемы лица
Всех террористов земли.

Как их узнаешь в Брюсселе,
Как различишь их в Москве?!
Страшные мысли осели
В чьей-то пустой голове.

Ходит и думает, где бы
Что-нибудь только взорвать.
Так вот и падают с неба
Те, кто учился летать.

НЕЧИСТАЯ СИЛА

Диптих

I.

Угрозу миру не приемлю.
Угрозам этим нет числа.
Обезобразить нашу землю
Опять нечистая пришла.

На что ей мир, нечистой этой,
На что ей светлый шар земной?
Она вступила в бой с планетой,
Она вступила в бой со мной.

И как глядеть на всё на это,
И как не видеть это зло?
Вот и кричит в руке поэта
Его бессонное перо.

Оно одно немало стоит,
Ему подвластна даже тьма,
Но я боюсь, не успокоит
Сошедших нелюдей с ума.

Пыхти поэт, готовься к бою,
Когда нечистая пришла.
А не любуйся сам собою
И не гляди из-за угла.

II.

Кто-то получает гранты,
Где-то конкурс красоты.
А в Европу вон мигранты
Прут, как осы, на цветы.

Это, говорят, не внове,
Это было, но давно.
Сколько безрассудно крови
Говорят, изведено!

Переселится полмира
И исчезнет в никуда.
Вот и древняя Пальмира
Не восстанет никогда.

Жуть берёт от этой злобы,
Не загнать жичиной в клеть.
Я прошу, глядите в оба,
Чтоб беду не проглядеть.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Возвращается из Сирии
Авиация страны:
Всё решили, всё осилили
В непростые дни войны.

Звёзды радостные светятся,
И луна во всей красе...
Час придёт, и дома встретятся.
Хорошо, чтоб только все.

ВЕРНУВШИМСЯ АСАМ

Самолёты улетят на базу,
И Хмеймим не раз приснится там.
Может, он не вспомнит и ни разу
Никого из вас по именам.

Только вы, беду сейчас осилив,
Спите дома, дьявольски устав.
Но кому-то вспомнится Россия
С доброю улыбкой на устах.

САНКЦИИ

Стал народ народом, фракции
Встали рядом, как в бою.
Никакие в мире санкции
Не согнут страну мою.

Память крови-вещь серьёзная,
Мы домой вернули Крым.
От Камчатки и до Грозного
И стояли, и стоим.

Мы сильны своею верою,
Выбираем мирный путь-
С «тополями», с «искандерами»...
Ну, попробуйте рискнуть.

УКРАИНСКИМ ОЛИГАРХАМ

Я не ненавижу вас, больше жалею
Всех матерей, не смыкающих глаз.
Свежею кровью на карте алеет
Непобедимый Донбасс.

Гарью окрашены белые хаты,
В трауре каждая встречная мать.
Бог вас накажет! У олигархата
Руки начнут отсыхать.

Очи ослепнут, чтоб горя не видеть,
Голос от крика начнёт пропадать.
И в наказанье к вам каждому выйдет
Ваша безумная мать.

ЕВРОПЕ

Во все века хватало трусов
И всевозможных подлецов.
Но были земли стойких руссов,
Великих наших праотцов.

Они не думали в то время,
Что славу надо добывать,
Но, чтоб спасти родное племя,
Им приходилось убивать.

И месть была у них жестока,
Когда их рвали на корню,
И били лучников Востока
За всю полёгшую родню.

К соседямплыли за три моря,
И, непременно, налегке,
Не приносили людям горя,
Сойдя на берег вдалеке.

Как жаль, что в мире позабыли
Про память крови, соль земли,
Что мы всю нечисть в мире били,
Чтобы другие жить могли.

Шипит безумная Европа,
Сбиваясь в стаю каждый раз,
Желая нас опять ухлопать,
Чтобы красиво жить без нас.

Не выйдет, шустрая старуха!
Не с теми надо воевать.
Хотя и вряд ли, но по слухам
Выходит, ты и наша мать.

Тогда зачем и спесь, и сила,
И камни в русский огород?
Как ни лютой ты, а Россия
И в окруженье проживёт.

Готовят хохлушки галушки,
И сало готовят хохлы.
Зачем вам, товарищи, пушки,
Зачем вам, ребята стволы?

Повсюду разбитые хаты,
Забывшая радость страна.
Зачем вам, ребята, в солдаты,
Зачем вам, ребята, война?

Опять захотелось кому-то
Пожить и понежиться влать.
Зачем вам, ребята, валюта,
Зачем чужеродная влать?

Не канет в Лету доброта,
За все труды придёт расплата.
Молчи, сомкни свои уста,
Желать другому зла не надо.

В ТИРЕ

В недрах Культурного центра¹
Длинная очередь в тир.
-Целься спокойно по центру!
-Бей под обрез, командир!

Сколько советчиков всяких,
Столько и промахов враз.
Падают белки, собаки
Только без крика сейчас.

Выстрелы щёлкают сухо
И представляется мне,-
Падали так же вот глухо
Люди на прошлой войне.

¹ **Культурный центр** Вооружённых Сил Российской Федерации
имени М.В.Фрунзе

МАТЬ

Враги не будут горевать,
Когда падёшь на поле боя,
И только мать, и только мать
Тогда склонится над тобою

Друзья возьмутся поминать
И разольют по кружкам водку,
И только мать, и только мать
Сожмёт в руках в твою пилотку.

И будет долго ночь молчать
И упиваться алой кровью,
И только мать, и только мать,
Как ангел, будет в изголовье.

Откуда ей, сердечной, знать,
Что и жена тебя забыла,
И только мать, и только мать
Тебя до гроба и любила.

ДРУГ

Позвоню сегодня другу.
Многих с дуру растерял.
Друг один на всю округу
Верить мне не перестал.

Что, да как? Уже немало!
А вопросы-ерунда!
И несу я, что попало,
Что не делал никогда.

Я боюсь не слышать друга,
Этот голос не сберечь.
Только что мне было туго,
Но гора свалилась с плеч.

-Заходи!
-Держись! Заеду!
Обо всём поговорим.
Послезавтра... Еду к деду,
Сутки не видался с ним.

У него отец - генерал,
У меня -его друг, полковник.
Ну, а третий наш друг сказал,
Что отец у него покойник.

И когда наступил тот час
Ехать в край, где и горы гнутся,
Он поехал один, без нас,
Чтоб Героем назад вернуться.

Он не кланялся там свинцу,
Не показывал пулям спину.
На могилу пришёл к отцу,
И отец поклонился сыну.

НА КЛАДБИЩЕ В РЯЖСКЕ

На кладбище братском в Ряжске
Привычная тишина.
Цветы и венки, фуражки,
Медали и ордена.

Глаза у людей слезятся,
А лица напряжены.
Над стелою ленинградцам
Застыла листва весны.

И тучи проходят мимо
И падают в дальний лес,
И гарью, чуть уловимо,
Но тянет сейчас с небес.

Такое порой бывает,
Когда у могил стоишь,
А вслед за 9 Мая
На кладбище братском тишь.

Лишь птицы поют беспечно
И знают, чего им петь,
Ведь жизнь и у них не вечна
И надо своё успеть.

ДОЛЯ

На моё поколенье-
Перепады давленья,
А на старшие годы-
Чёрный хлеб непогоды.

ОТКРЫТКА

Губернатор пришлёт поздравленье
И отыщет такие слова,
Что на сутки исчезнет давленье
И не будет болеть голова.

А всего-то внимание «сверху»,
А всего-то открытка одна.
Ладно, сам он не может приехать,
Но приходит к солдату она.

Ничего в ней как будто такого,
Чтоб здоровье поправить могло,
Но волшебное русское слово
Дарит крылья и дарит тепло.

Отмерли молодые побеги,
Почки тоже на них отмерли.
И уже ни за что на телеге
Не добраться до этой земли.

Да и нет никакого резона
Без нужды заявляться сюда.
Осторожно! Запретная зона!
Не ходите сюда, господа!

Дай вам Бог оказаться подальше
От кирпичного цвета сосны,
И такого ещё не выдавшей
И пугающей слух тишины.

Глупый аист собрался гнездиться,
Белый аист вернулся домой.
Сколько раз эта дивная птица
Вспоминала Чернобыль зимой.

Улетит или нет, я не знаю,
Что там будет с гнездовьем потом...
Ты прости нас, безумных, родная,
Ведь и мы покидаем свой дом.

Улетаем без всякого скарба,
Распрявляя крыла поутру.
Только лишь одинокая баба,
Как чернобыль, стоит на ветру.

АПРЕЛЬ 1986 ГОДА

Сосна не сбрасывает хвою
По два-три года, и она
Была, как всё вокруг живое,
Заражена.

Её валили, как в Сибири,
Её ломали на корню,
Как женщину, прилюдно били,
Что опозорила родню.

Она ж ни в чём не виновата
Перед народом ни была,
Ну, разве в том, что здесь когда-то
Свой вдох последний издала.

Лес глядел на дорогу
И качался слегка,
А к нему на подмогу
Пробивались войска.

Было всё-таки мало
Этих смелых ребят,
И у каждого мама,
Что хотела внучат.

И желала потомства
В светлой спальне своей.
Что случится потом-то
С каждым из сыновей?!..

Лес порубят, заруют-
Будет страшный приказ.
И не будет героев
В этой сече у нас.

И не будет ни свадеб,
Ни весёлых пиров,
Но представят к награде
Спасших мир докторов.

Ладно, лес, но погиб и подлесок,
Значит, некого больше любить,
Только в мире из сказок и фресок
Так и просятся сосны пожить.

Что им цвет, дорога и минута,
Чтоб ещё постоять на земле,
И не важно, какой, только б утро
Снова встретить, пусть даже во мгле...

И глядят они пристально в оба,
И дрожат перед каждой пилой.
И для них пожелтевший Чернобыль
Стал и пылью, и мёртвой золой.

Оплачет дождь поля, леса и реки,
Помянут буйным таяньем снега
Всё то, что было счастьем в человеке,
И не войдёт, как реки, в берега.

Могильники лесные по оврагам,
Зловещая застыла тишина,
И кажется, гудит под саркофагом
Великая советская страна.

В Чернобыле теперь ни огонька,
И кабаны гуляют вдоль обочин,
И на душе всесветная тоска,
И нет конца безумной этой ночи.

Глядит луна, роняют звёзды грусть.
Куда им падать, если всюду стронций?!
Вот и дрожат, когда не слышат пульс,
Не умирая до восхода солнца.

И за что же досталось
Моей милой стране,
Что спастись пыталась
От беды «каберне»?

Виноградные соки
Лёгкий спирт неземной...
И последние сроки
Ходят рядом со мной.

ПОСЛЕДНИЙ ПРИЮТ

На кладбище и тесно, и беззвучно,
Но трепетен последний наш приют.
Мне кажется, что даже мёртвым скучно,
Когда над ними птицы не поют.

Спешат по делу и жуки, и мыши,
Стоят в слезах вчерашние цветы,
И страшно, что никто тебя не слышит,
Когда с роднёй здороваешься ты.

И стронций спит на кладбище, и цезий,
А рядом Хупта, где чернеет вода.
И в голову порой такое лезет,
Что молишься: «Не приведи, Господь!..»

ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ НАДБАВКА

За здоровье живые
Спирт губительный пьют:
До сих пор гробовые
Землякам выдают.

Онкология рядом-
Не хватает гробов,
И летят листопады
С пожелтевших дубов.

Заражённую воду
Неочищенной пьём,
И в такую погоду
Всё живём, и живём.

ЧИСТОЕ ПОЛЕ

Беларусь, Украина, Россия...
Беспробудные спят хутора,
Никакая небесная сила
Не поднимет с постели с утра.

Спят беспечно деревни и сёла,
Научившись в войну выживать,
А навстречу с дубравою голой
Просто незачем больше вставать.

Просто незачем больше по хатам
Подниматься навстречу заре.
И безумствует, вырвавшись, атом,
В чистом поле, у нас во дворе.

ЖУРАВЛИ ПРОЛЕТЕЛИ

Журавли на заре пролетели Поклонную гору,
Журавли до весны распрощались с Москвой,
И они закричат надо мною не скоро,
Ох, не скоро всплывут над моей головой!

Унесли до весны даже Спасскую башню,
Им «Василий Блаженный» светил золотой головой.
Журавли пролетели над чьей-то заброшенной пашней,
Нал любимой своей, но холодной Москвой.

-Где же тебя носило?
Сёла твои пусты!
Что без тебя Россия,
Что без России ты?..

-Я набирался силы,
Боль и любовь моя!
Может прожить Россия,
А без России я?!

Можете, то простите,
Я тороплюсь домой,
Где до сих пор Россия,
Спит ещё, Боже мой!..

МАМЕ

Декабрь уже не за горами.
Я с детства зиму не люблю.
И я на день рожденья маме
Тюльпаны синие куплю.

Пусть в нашем доме будет чисто
От этой летней красоты,
Пусть мама целый день лучится,
Как эти тёплые цветы.

У декабря свои причуды,
Своё лицо у декабря.
Я маму волновать не буду,
Расстраивать не буду зря.

А эти синие тюльпаны
Ей ранним утром подарю,
Достав букет из тёплой ванной,
Так подходящей к декабрю.

ЛЕСНИЧИЙ

Михаилу Златоустову

Лесничий дядя Миша
И лес, и ветер слышит,
Живёт себе в лесу.
Он только лесом дышит,
Его здоровьем пышет,
Хранит его красу.

Лесничий дядя Миша
С утра стоит на крыше,
Сгребая с крыши снег.
А в полдень письма пишет,
Как лес следами вышит
И как скрипит во сне.

Лесничий дядя Миша
Опять встаёт на лыжи,
Чтоб окунуться в лес,
Узнать, кто в чаще выжил,
Увидеть белок рыжих
И синеву небес.

Лесничий дядя Миша,
Чтоб насладиться тишью,
Шагает без ружья,
На руки часто дышит,
В блокнот чего-то пишет
У лисьего жилья.

Лесничий дядя Миша

Опять на службу вышел,
Идёт в лесу сквозь снег,
И то и дело слышит,
Что кто-то в спину дышит:
«Хороший человек!»

ШКОЛА

Двести семьдесят четыре-
Номер школы. Первый класс.
Первый раз в своей квартире,
В новом доме-первый раз.

Ни родни совсем, ни близких,
В этом городе сейчас,
И отец мой в Уссурийске
Обустривает нас.

Я потом тайгу увижу,
Искупаюсь в Суйфуне,
А сейчас ветра облизнут
Все дождиночки на мне.

Я держу букет магнолий,
Эту летнюю красу,
Я несу их первой школе,
В первый раз цветы несу.

В ожидании светлого дня
Расплескаются синие дали.
Омрачить их сумеет едва ли
То, что в комнате нету огня.

Забирается в окна весна,
Зайчик солнечный строчки слагает.
Моя мама меня берегает,
Но об этом не знает она.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Вот бывает на сердце такое-
Боль шальная и радость обочь.
А у мамы на кухне жаркое
И дождаться жаркое невмочь.

Забегу, загляну в сковородку,
Опустевшей кастрюлей звеня.
Мама чистит и лук, и селёдку,
И с улыбкой глядит на меня.

День рожденья, а я не у дела.
Раскалилась плита добела.
Как бы мама всю жизнь не хотела,
А всю жизнь свою мне отдала.

В ПРЕДДВЕРИИ ОЛИМПИАДЫ

По Сочи протопает хрупкий февраль,
И будет ему, как награда,
И чья-нибудь радость, и чья-то печаль,
И белая Олимпиада.

Осталось немного до этого дня,
До флагов, по небу летящих.
А, значит, и будет тогда у меня
Несметно друзей настоящих.

А в Сочи сползаются все облака,
Все ветры слетаются в Сочи,
Но жизнь у зимы до того коротка,
Что думать об этом не хочет.

Вот-вот и наступит такая пора,
Когда разыграют медали.
И будем кричать мы за наших: «Ура!»,
За тех, от которых не ждали.

ДОРОГА В СОЧИ

До февраля уже немного,
Немного дней до февраля,
И сам Господь взирает строго
С небес на трассы и поля.

Я думаю, что Богу ведом
Задуманный Россией план,
И он подарит ей победу
На главном празднике землян.

К боям готовятся спортсмены,
Мелькает форма ЦСКА,
А там-медали неизменно,
И там-рекорды на века.

Их поддержать немного надо.
Они такое сотворят,
Что сочинская Олимпиада
Продлится много лет подряд!

До февраля уже немного,
Пришли дожди и холода...
Как ни крути, ведёт дорога
Спортсменов именно сюда.

ПРЕДОЛИМПИЙСКИЙ СОЧИ

Сочи, как улей, жужжит с утра
И небеса сотрясает.
Краны до неба и трактора
С хриплыми голосами.

Всё по минутам, по плану тут,
Здесь подгонять не надо.
Тут засыпают и тут встают
С именем Олимпиада.

Разной она на земле была,
Часто меняла страны.
Только у нас она так бела,
Так лишь у нас румяна.

Пусть же её не покинет снег,
Не обойдут морозы,
И от рекордов её у всех
Пусть проступают слёзы.

Ветра всюду хохочут,
Дожди сошли с ума,
А к лыжным трассам Сочи
Уже спешит зима.

На горных серпантинах
Заторов нет пока,
Но просятся в картину
Седые облака.

Пасут в предгорье стадо,
В шкафах висят коньки,
Привет, Олимпиада,
И трассы, и катки.

Привет, друзья-армейцы.
От вас рекорды ждут.
И не находит места
Предолимпийский зуд.

ОЛИМПИЙСКИЙ ОГОНЬ

Олимпийский огонь побежал через реки и горы,
По морям и лесам побежал, небесами храним.
И Россия зимою с ним встретится скоро
И тогда в изумленье застынет пред ним.

А сейчас рукоплещут огню не Афины,
Рукоплещет весь мир, тишиной первозданной объят.
И разрушенный временем греческий город старинный,
Вифлеемский и наш Александровский сад.

В добрый путь, негасимое светлое пламя!
Сочи ждут, чтоб, как вечное солнце, и ты
Просияло зимою в России над нами
И взирало с улыбкой на землю потом с высоты.

Зачем стрелять по воробьям?
Ведь и они творенья божьи,
Ведь им приходится, как нам,
Ходить по жизни бездорожьем.

И добывать из грязи корм,
И выживать на этом свете,
Чтоб крошками, как молоком,
Питались их слепые дети.

Зачем стрелять по воробьям?
Жестокость и тебя достанет
Тяжёлым стуком телеграмм,
Когда родных твоих не станет.

Рогатка-это прошлый век,
Но, к сожаленью, не исчезла...
Выцеливает человек
Мишень, не поднимаясь с кресла.

МОЯ УЛИЦА

За рекой зарделись купола,
Над рекою раскричались утки.
И уже весеннего тепла
Просят невесёлые маршрутки.

На конечной очередь растёт,
Очередь машин у светофора.
Только по оврагам зацветёт
Белая черёмуха не скоро.

Пол-апреля, а вокруг-снега.
И когда появятся туманы?
Но тепло вбирают берега,
И цвести готовятся тюльпаны.

САМОЛЁТИК

Самолёттик из бумаги...
Он моя ребячья страсть.
Я молил ему отваги,
Я молил не дать упасть.

Он летел зелёным лугом,
По ромашковой стране.
И он был надёжным другом,
Белоснежным счастьем мне.

Опускался он у кочки,
В одуванчиковый пух,
И под ним тряслись цветочки,
Еле сдерживая дух.

Опрокидывался на бок,
Но потом взлетал опять.
Одуванчиковых шапок
Он старался не помять.

Ты лети себе по свету,
Забирайся в облака.
Видишь, змея из газеты
Водит верная рука.

Пожелай ему удачи,
Но завидовать не смей.
Пусть летит над чьей-то дачей,
Собирая взгляды, змей!

А куда летит, не важно,
Важно в жизни не упасть,
Самолётик мой бумажный,
Одаривший счастьем власть!

МАЛЬЧИК

У этого мальчика папы нет,
И я не пойму,
Как встречать, не пойму, рассвет,
Жить одному?!

У этого мальчика папа есть,
И он не нужен ему.
Но хочется мальчику пить и есть,
И быть одному.

БАБУШКА МАША

Бабушка Маша затопит печь,
Будет опять суетиться,
И предлагать поудобней лечь,
Чтобы решил загоститься.

Я приезжаю на два-три дня,
Так у меня выходит.
Бабушка Маша всегда без меня
Места себе не находит.

Окна залепит надолго снег,
Полночь сомкнёт ресницы.
Ночью её добродушный смех
Мне столько раз приснится!

Бабушка Маша затопит печь
И до утра не ляжет,
Будет покой мой всю ночь беречь
И ничего не скажет.

Я соберусь, поглядит в окно,
Мне перекрестит спину.
Также когда-то она давно
В путь провожала сына.

Бабушка Маша опять одна,
В доме остывшем скука,
Хочет опять и опять она
Рядом увидеть внука.

БЕЛКА

В этом мире всё подвластно Богу,
Он вершит и судьбы, и дела.
Белка перешла через дорогу,
Значит, надо, если перешла.

Видимо, почуяв волю Божью,
Может быть, за тысячи земель,
Но пришла сюда по бездорожью,
Чтоб обжить пустующую ель.

Не мешайте, люди, ей обжиться.
Дайте надышаться хвоей всласть.
Вашим детям белка пригодится
И не даст им на земле пропасть.

ГНЕЗДО

Гляжу на старого грача,
В гнездо несущего солому.
Не строит дом он сгоряча,
Назло соседу молодому.

Он отбирает каждый прут,
Который всю семью согреет.
Он ценит неподдельный труд
И на глазах моих мудреет.

Растёт грачиное гнездо,
И суетливая грачиха
Глядит, чтоб в доме от и до
Надёжно было всё и тихо.

ПЕНИЕ

Птицам привычно петь,
Это для них святое.
Хочется слух иметь,
Но это всё пустое.

Впрочем, я слышу лист
Или дыханье стаи.
Снег, если он чист,
То никогда не стает.

Что ж я тогда пою
Птицам и даже снегу,
Втаскивая в колею
Старенькую телегу?

А потому, что мне
Пение помогает.
Хочется жить в стране
Той, что изнемогает,

Рвётся всегда из сил,
Рвёт, то и дело, жилы.
Пение птичьих крыл
Родина заслужила.

ДОЧЬ

У тебя - дочь, у меня - дочь,
И она у нас - одно целое.
Но на сердце ночь, да какая ночь! -
Очумелая.

Береги свет, береги ночь,
Если счастье тебе нравится,
Подрастёт дочь, всё поймёт дочь,
Всё исправится.

СОН

Ты позвонишь в такую рань,
Что звёзды закричат спросонья,
Такая чуткая, как лань.
Не крик услышу твой, а стон я.

Ты в трубку прокричишь: «Люблю!
Вставай и приезжай сейчас же...»
И я... такси себе куплю,
Чтоб до утра доспать на пляже.

Но чайка сядет на капот,
Язык показывая спящим.
Но этот сон к утру пройдёт
И будет самым настоящим.

ЗВЕЗДА

Цветы на танковой броне-
Тюльпаны алые на танке...
Я въеду в город на коне
И позвоню тебе с Полянки.

И мы с тобой помчим туда,
Где на броне пылает ало
Пятиконечная звезда,
Взирающая с пьедестала.

Она не гаснет в ранний час,
Она от ран людских кровава.
Из глаз её глядят на нас
Немеркнувшие честь и слава.

И я попридержу коня,
И он заржёт, всё понимая.
Гора Поклонная меня
Соединит с 9 Мая.

БЕСТИЯ

Бестия с глазами оленёнка
Обожгла и скрылась за углом.
Что же ты наделала, девчонка,
На пути придуманном моём?!

Я теперь не ведаю покоя,
И ночами долгими не сплю.
И зимой случается такое,
И за то: «Спасибо!»- февралю.

Никого пленительнее нету,
В сердце и волненье, и испуг.
Только запах солнечного лета,
Только очи, вспыхнувшие вдруг.

ОТ МОСКВЫ ДО ПИТЕРА

От Москвы и до Питера
Мчится резвый Сапсан.
Разве выскажешь в твиттере,
Как вздыхают леса,

Как листва осыпается,
Как висят облака,
И, дрожа, просыпается
Этим утром река?!

Всё короткие символы,
Эсемесочный рой.
Ты мне глазки, красивая,
В ноутбуке не строй.

Возвращаюсь из Питера
И уверен, в пути
От тебя и от твиттера
Никуда не уйти.

НА СУВОРОВСКОЙ ПЛОЩАДИ

На «Суворовской» пел соловей,
Окружающим звукам внимая.
Молодой и пока что ничей,
В жизни многого не понимая,

Чьё-то сердце пытаюсь пронять,
Трели нёс по безбрежью сирени.
Белым днём он хотел поменять
На любовь чистоту отношений.

Только днём соловьи не поют
И не могут услышать друг друга.
И любовь на земле отдают
Не любимым, пожалуй, с испуга.

Вот и этот пропел не хитро,
И ему не хватило смекалки
Предложить прокатиться в метро
Не откликнувшейся провинциалке.

Ах, Москва, ах, шальная весна!
Ах, сирень белоснежная в мае!
Соловей! Да тебя же она
Как никто, на земле понимает.

Ты ей пой, и молчанью не верь,
Ты смущай её музыкой снова.
И она отворит тебе дверь,
Потому что на счастье готова.

Я купаюсь в любви и не знаю,
Что мне жизнь уготовит потом,
Но любовь ни на что не сменяю,
Поселив её в сердце моём.

Радость жизни во мне не услада,
Не дрожащие токи в крови,
Это чувство и леса, и сада,
Это чувство сыновней любви.

Это тяга к любимому краю,
Голос женщины, ждущей в ночи...
Только им без остатка вверяю
От любви непорочной ключи.

ТЕРПЕНЬЕ

Приглядываюсь чаще к птицам,
Учусь терпению у них.
Да мало ли чего случится
В среде приятелей моих!

Тогда оно мне пригодится,
Тогда оно подарит мне.
Умение летать, как птица,
Молчать при боли в тишине.

В терпенье-вековая сила.
Хочу, чтоб не попутал бес,
И чтоб терпимость возносила
Людские души до небес.

На всей планете-ни души,
Планета вся у телевизора.
«Спокойной ночи, малыши!»
И песни в исполнении Визбора.

Потом покажутся... «Менты»,
Потом ...«Метла» начнёт дурачиться,
И снова не приедешь ты,
И без тебя мой кот расплается.

Я дозвонюсь тебе к утру,
Ты прокричишь с автоответчика:
-Я ночью трубку не беру!
И не звони, прошу, до вечера...

БЕЗ СНЕГА

Ещё зима не наступила,
Не свирепели холода.
В моё окно глядит уныло
С небес ноябрьская звезда.

И я смотрю печально в дали,
Встречаю сумрачный рассвет.
Мы с дочкой месяц снега ждали,
А снега не было и нет.

Не гнутся над рекой берёзы,
И скверу снится светлый мех,
И на глазах у дочки слёзы:
-Когда же выпадет мой снег?!

Хочется много снега
И голубой лыжни,
Чтоб наполняла нега
Серые эти дни.

С веток слетают птицы,
Спят за рекой стога.
Что-то и птицам снится.
Может, как мне, снега?

ЗИМНЯЯ ИНСТРУКЦИЯ

Распогодится не скоро.
Здравствуй, русская зима!
От снегов неожиданных город
Сходит третий день с ума.

И позёмки, и сугробы...
Бьётся стойко ЖКХ.
Граждане! Смотрите в оба
И страхуйтесь от греха.

Неужели вы забыли
Как страдали прошлый год?!
Ни к чему автомобили
Выводить сейчас на лёд.

Не буксуйте, не рискуйте,
Не гуляйте без нужды,
И по снегу не тоскуйте,
С ним недолго до беды!

СНЕГИРИ

Под окном два снегиря
На рябине голой.
Прилетели птицы зря,
Но заставил голод.

Ягод нет, как в прошлый год,
Но они-то знают,
Что рябина тут растёт,
Ягоды роняет.

А на выпавшем снегу
Ни кровинки алой.
Да и я не помогу
Снегирям, пожалуй.

Улетают от жилья,
Два голодных сына.
Ой, ты, родина моя,
Горькая рябина!

СНЕГА РОССИИ

Снега России светлые, как сон,
На сотни вёрст легли и в эту зиму.
Стремятся ветры к нам со всех сторон.
Такой у нас необъяснимый климат.

А что ветрам?! Им только побузить,
Им только спеть свои шальные песни.
А по-другому не умеют жить,
Не могут, как медведи спать, хоть тресни.

Снега России знают эту блажь,
Они привыкли к будничному вою.
А ветры всюду снова входят в раж,
И в белый снег уходят с головою.

Снега России! Не могу без вас!
Зачем покой, граничащий с тоскою?
Всему на свете отведён свой час,
И он приходит, помахав рукою.

И он приходит к людям свысока,
Как снег спешит, и студит чью-то душу.
Снега России! Есть они пока,
И я их жду, и я их буду слушать.

ЗИМНИЙ СЮЖЕТ

Какой-то ветер нехороший
Всё небо в серой простыне.
И трактор лёд дорожный крошит
И пролагает путь к весне.

Сосульки сизые повисли,
И город утонул во мгле,
Но всё равно приходят мысли
О скором солнце и весне.

Но всё рано ночами снится,
Как, разрезая облака,
Летят доверчивые птицы,
Подставив под ружьё бока.

Но всё равно после разлуки,
Я им приветно помашу,
Я распахну для встречи руки,
На пруд для встречи приглашу.

Пока же вглядываюсь в лица,
И вижу, что сердца грустят.
Но люди ждут, когда же птицы,
Когда же птицы прилетят?

Таких снегов не будет больше в мире,
Они растают навсегда во мне.
А зайчик солнечный гуляет по квартире,
Которую снимает по весне.

Нет зимы настоящей,
Нет морозного дня.
И всё чаще, и чаще
Дождь со снегом в меня.

Не выносятся санки,
Нет здоровой лыжни,
И под окнами в парке
Лишь собаки одни.

Завывают метели,
Вырываясь из тьмы.
Ну, а как вы хотели
На земле без зимы!

Ночью минус, утром плюс.
Целый день давление скачет.
Я ни чуть не удивлюсь,
Если дождь сейчас заплачет.

Дело движется к весне,
Ветер всё теплей и резче,
Но уже приятны мне
Воробьёв беспечных речи.

Бродят тучи у окна,
Снег машины размесили.
И уже почти весна,
Но ещё зима в России.

Ещё обманчиво тепло,
Ещё зиме шипеть и злиться,
И вмёрзла в лужи, как в стекло,
За день продрогшая столица.

Боишься раздавить стекло-
Память красивую витрину.
Тепло ещё не принесло,
И зимний ветер дует в спину.

Но возле теплотрасс трава
Уже глазеет на прохожих,
А, значит, ждать тепло Москва
Уже готовится, похоже.

ВЕСЕННЯЯ МОСКВА

От снега выцвела Москва,
И, кажется, что стала белой.
Небес холодных синева
Под стать реке заледенелой.

Непредсказуема весна,
Почти что женщина во гневе.
Ей и корона не нужна,
Как настоящей королеве.

Влюблённые пред нею-ниц.
Она в любви подозревает:
И стаи перелётных птиц,
И посвежевшие трамваи.

Своими красками она
Рисует город, впавший в негу,
И строит рожицы весна
Последним холодам и снегу.

ТАЕТ СНЕГ

Холода отступают всё дальше,
Всё сильнее и звонче ветра,
И капель запекает без фальши
Свои первые песни с утра.

Тает снег, и темнеет дорога,
И проснулась от спячки река.
А всего-то и надо немного,
Чтобы с неба сошли облака.

А всего-то и надо для дела,
Чтобы кто-нибудь слово сказал,
Чтобы женщина томно глядела
И не прятала больше глаза.

ТЮЛЬПАНЫ

Вдоль дороги шоссейной тюльпаны
Разжимают свои кулачки,
Вот и тянутся к нам сквозь туманы
Разноцветные их лепестки.

Гладят их непослушные дети,
Только гладят цветы и не рвут.
Не случайно, всё дольше на свете
По статистике люди живут.

Такою веет чистотой,
Такою лёгкою прохладой.
Души таинственный покой
В безмолвье векового сада

Не нарушает пенье птиц,
Печаль не трогает покуда,
И шёпот шёлковых ресниц
Доносится ко мне, как чудо.

ВЕСНА

Погожие весенние деньки,
Вот-вот в лесу стрельбу затеют почки.
Угрюмо смотрят старые пеньки,
Забывшие пахучие листочки.

От пенья птиц светлее небосвод,
И птичьим гнёздам жизнь дают берёзы.
Но каждый год на свете, каждый год
Кому-то радость, а кому-то слёзы.

АПРЕЛЬСКИЕ ВЕТРЫ

Апрельские ветры поют над моей стороною,
Весна.
Нелёгкие дни проживает сегодня со мною
Страна.

Привыкли уже мы к различного рода невздам,
Прошли.
Хватает для полного счастья сейчас у народа
Земли.

Никто никому не отдаст это поле родное.
Всегда
Мы будем гордиться своею великою стороною
Труда.

И мы возродим сорняком занесённые пашни.
И тут
Сады и поля необъятные русские наши
Взойдут.

Апрельские ветры поют над моей стороною,
Весна.
Пока мы едины, обходит меня стороною
Война.

СЕРЕБРО

Серебро с небес, серебро,
И на всех оно, и на всех.
Как и птицы, роняют перо,
Так роняет зима свой снег.

И не видно сейчас ни зги,
И бело вокруг, и бело,
От серебряной от пурги
Незаметно идёт тепло.

ЗОРЯНКА

Опять поёт моя зорянка¹
И так поёт, и так поёт!
Я просыпаюсь спозаранку,
Мне спать зорянка не даёт.

Какой тут сон! Такие ноты,
Такой лирический настрой!
Ведь песня для неё работа
Рассветной дивною порой.

Нет, не поёт, она рыдает!
Она готова умереть,
Но никогда не опоздает
Свои творения пропеть.

¹ **Зорянка (малиновка)** великолепно и очень рано поёт, порой до разрыва сердца.

ТЕПЛО

И в ноябре тепла хватает,
Хотя морозы на заре,
И снег в Медведково не тает
И засыпает в ноябре.

И что ему ночами снится
На хрупкой Яузе порой?
Снег никогда не пробудится,
Как сок древесный под корой.

Пуста берёзовая крона,
И на снегу от солнца тень,
И на суку сидит ворона,
Которой даже каркать лень.

Тепло и тихо нынче в сквере,
А, вроде, стылая пора...
Пожалуйста, закройте двери,
Гоните холод со двора!

ВЕСНА В МОСКВЕ

Ещё апрель тепла не обещал,
Ещё снега не все сошли в столице,
Но я с утра сегодня подмечал,
Как хороши и в это время лица!

На них лучи небесные видны,
На них видны какие-то загадки.
А, значит, всё в порядке у весны,
А, значит, и в столице всё в порядке.

Идёт весна, спешит на встречу май,
И скоро он взметнёт свои знамёна,
И вот тогда спеши и принимай
На всех углах наряд её зелёный.

На пять-шесть градусов теплей
У нас в апреле,
Чем в том году, и средь полей
Дожди запели.

Дожди запели средь полей,
И снег растаял.
И потянулись журавлей
К болотам стаи.

На пять-шесть градусов теплей
В душе светлее.
И сок берёзовый светлей,
Чем та аллея.

Какие хорошие дни!
Вот-вот и взорвутся тюльпаны,
И будут похожи они
На бьющие в небо фонтаны.

Гоняет собак ребятня,
Пропали облезлые кошки,
Но ты не ушла от меня,
Клюёшь со мной чёрствые крошки.

У нас ещё будет полно
Веселия и изобилья.
И это случиться должно,
Иначе, зачем полюбил я!

Небо грозило дождём,
Тучи гоняли друг друга.
И в камышах за прудом
Прятались утки с испуга.

Ветер трепал камыши,
Тучи сгоняя к Кашире,
И ни единой души
Кажется, не было в мире.

Но вдалеке над Москвой
Небо уже расцветало
И над моей головой
Птаха светло щебетала.

На гроб Господень сходит благодать.
Лишь раз в году такое происходит.
Как хочется мне тоже увидеть
Огонь чудесный этот при народе!

Его доставят завтра в Храм Христа,
И здесь, в Москве, вспорхнёт его частица.
И чтоб душу была моя чиста,
Пойду я в храме этом причаститься.

Дай, Бог, увидеть мне живой огонь,
Дай, Бог, и мне поверить в жизни в чудо!
А чудо есть, пусти его в ладонь
И никогда не выпускай оттуда!

СОДЕРЖАНИЕ

Родина	5
У Вечного огня	6
Вечный огонь	7
В Александровском саду	8
На Красной площади	9
Подольские курсанты	10
На Поклонной горе	11
«Не спи, Поклонная гора...»	12
«Как зелена Поклонная гора...»	13
В канун Дня Победы	14
Художник	15
«На костюме у деда...»	16
«День Победы, а Донбасс в огне...»	17
«Россия помнит поимённо...»	18
Константину Симонову	19
Цветок	20
Траур	22
Нечистая сила (диптих)	23
Возвращение	25
Вернувшимся асам	26
Санкции	27
Украинским олигархам	28
Европе	29
«Готовят хохлушки галушки...»	31
«Не канет в Лету доброта...»	32
В тире	33
Мать	34
Друг	35
«У него отец генерал...»	36
На кладбище в Ряжске...»	37
Доля	38
Открытка	39
«Отмерли молодые побегии...»	40
Апрель 1986 года	41

«Лес глядел на дорогу...»	42
«Ладно, лес, но погиб и подлесок...».....	43
«Оплачет дождь поля, леса и реки...»	44
«В Чернобыле теперь ни огонька...»	45
«И за что же досталось...»	46
Последний приют.....	47
Чернобыльская надбавка	48
Чистое поле.....	49
Журавли улетели.....	50
«Где же тебя носило?...».....	51
Маме	52
Лесничий.....	53
Школа.....	55
«В ожидании светлого дня...»	56
День рождения.....	57
В преддверии Олимпиады.....	58
Дорога в Сочи.....	59
Преодолимпийский Сочи	60
«Ветра всюду хохочут...»	61
Олимпийский огонь	62
«Зачем стрелять по воробьям...».....	63
Моя улица	64
Самолётик	65
Мальчик	67
Бабушка Маша.....	68
Белка	69
Гнездо.....	70
Пение.....	71
Дочь	72
Сон.....	73
Звезда.....	74
Бестия	75
От Москвы до Питера.....	76
На Суворовской площади.....	77
«Я купаюсь в любви и не знаю...».....	78

Терпенье.....	79
«На всей планете ни души...»	80
Без снега.....	81
«Хочется много снега...»	82
Зимняя инструкция	83
Снегири	84
Снега России.....	85
Зимний сюжет	86
«Таких снегов не будет больше в мире...».....	87
«Нет зимы настоящей...»	88
«Ночью минус, утром плюс...»	89
«Ещё обманчиво тепло...»	90
Весенняя Москва.....	91
Тает снег.....	92
Тюльпаны.....	93
«Такою веет чистотой...».....	94
Весна.....	95
Апрельские ветры	96
Серебро	97
Зорянка.....	98
Тепло	99
Весна в Москве.....	100
«На пять-шесть градусов теплей...»	101
«Какие хорошие дни...»	102
«Небо грозило дождём...»	103
«На гроб Господень сходит благодать...».....	104

Литературно-художественное издание

СНЕГА РОССИИ

Стихотворения

Выходит в авторской редакции

Компьютерный набор – М.В. Силкин

Компьютерная вёрстка – И.Е. Витюк

Дизайн обложки – Александр Кабин

Сдано в набор 07.04.2022. Подписано в печать 26.05.2022
Формат 60x90 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Times New
Roman. Условных печ. л. 6,75.

Электронное издание

Федеральное государственное бюджетное учреждение
культуры и искусства
«Центральный Дом Российской Армии имени М.В.Фрунзе»
Министерства обороны Российской Федерации
129110, Москва, Суворовская площадь, д. 2, стр. 1